

Руслан Чумак

«По типу германского»

О производстве 7,92-мм противотанкового ружья германского типа на Тульском станкостроительном заводе во время Великой Отечественной войны

В продолжение статьи Ю. Пономарева «Малая химическая война Вермахта» о принятии на вооружение Красной Армии 7,92-мм противотанковых патронов с бронебойно-зажигательно-химической пулей («КАЛАШНИКОВ» №10/2011), публикуем историю организации в СССР серийного производства противотанкового ружья германского типа, к которому и предназначались эти патроны.

Использование трофейного оружия для вооружения своей армии – явление обычное и происходило в войнах всех времён. Известно также немало стран, в которых трофейное оружие официально принималось на вооружение со всеми вытекающими отсюда последствиями в плане снабжения его боеприпасами, запасными частями и организации ремонта. Однако в исследуемом случае произошло не просто использование по назначению в Красной Армии захваченных у противника 7,92-мм противотанковых ружей PzB.39, а осуществлено копирование его конструкции с последующей организацией серийного производства на отечественном предприятии. Мало того, копированию подвергся целый стрелковый комплекс – оружие вместе с патроном нестандартного для СССР калибра! Это уникальный случай, аналога которому в истории советского стрелкового оружия нет.

Причиной этого события стали, конечно, крайние обстоятельства.

В результате неблагоприятного исхода сражений первых месяцев Великой Отечественной войны немецкие танковые «клинья» стремительно продвигались вглубь страны, и для борьбы с ними Красной Армии срочно потребовались лёгкие, дешёвые и эффективные противотанковые средства. Выбор пал на противотанковые винтовки (в сложившейся к тому времени в СССР терминологии этот вид стрелкового оружия получил название противотанковых ружей – ПТР). Разработанное до войны и даже непродолжительное время состоявшее на вооружение РККА 14,5-мм ПТР конструкции Рукавишникова обр.1939 г. в значительной степени не соответствовало требованиям массового производства и имел недостаточный уровень безотказности. В этой связи 8 июля 1941 г. председателем Государственного Комитета Обороны (ГКО) И.В. Сталиным был инициирован вопрос о разработке новых образцов противотанковых ружей. На время, пока будут идти эти работы, Народный комиссар вооружения Д.Ф. Устинов

Германское 7,92-мм противотанковое ружьё PzB.39

предложил организовать выпуск противотанкового ружья по типу захваченного на фронте германского 7,92-мм ПТР PzB.39 и патронов к нему. К этому времени возможности германского ПТР уже были известны руководству Красной Армии – 7 июля один его экземпляр прошел срочные испытания на НИПСВО ГАУ КА и показал хорошие результаты по бронепробиваемости (интересно, что испытатели обошлись всего 7-ю патронами – больше не было).

В середине июля 1941 г. заместитель Наркома вооружения И.А. Барсуков встретился с руководством Тульского станкостроительного завода (завод №66 НКВ) – директором Б.М. Пастуховым, главным технологом А.В. Ивановым и главным конструктором А.А. Троненковым. Продемонстрировав им образец трофейного германского 7,92-мм противотанкового ружья PzB.39, И.А. Барсуков поставил задачу в кратчайший срок подготовиться и приступить к его изготовлению. Срок на разработку чертежей, техпроцессов и оснастки был установлен чрезвычайно короткий – всего 10 дней. Тульские оружейники справились с поставленной задачей в установленный срок – в самом начале августа 1941 г. первые два экземпляра 7,92-мм ПТР поступили на заводские испытания.

Примерно в тоже время задачу по постановке на производство 7,92-мм патрона к ПТР получили и патронщики Наркомата вооружения, а также смежные наркоматы и организации. За разработку нового пороха и капсюля отвечал Наркомат боеприпасов, Наркомат цветной металлургии обрабатывал бронестойкий сердечник из металлокерамического сплава. Наркомат химической промышленности совместно с Академией химической защиты КА были ответственными за разработку и поставку химического состава для пули. Изготовление гильз осуществлял Подольский патронный завод №17, сборку пуль и патрона в целом – Кунцевский патронный завод №46. Срок на выполнение задания по патрону

был установлен не менее жёсткий, чем по оружию – 15 дней.

Крайне сжатые сроки организации производства ПТР и патронов негативно сказались на их качестве – в ходе испытаний был выявлен ряд серьёзных недостатков: осечки, пробития капсюля, тугая экстракция гильз в сочетании с затруднённым отпиранием затвора и поломками деталей запирающего и выбрасывающего механизмов (оригинальные германские ПТР таких проблем с запирающим не имели). В результате ружья имели низкую живучесть и выходили из строя, по некоторым данным, через 30-40 выстрелов. Во многом этому способствовали разработанные в спешке отечественные 7,92-мм патроны, а точнее порох к ним, имевший неоптимальные баллистические характеристики. Так, например, если на 7,92-мм германских патронах требуемая начальная скорость пули (1115 м/с) достигалась при давлении газов 2600-2800 кг/см², то на отечественных патронах такая же скорость достигалась при давлениях, превышающих 3000 кг/см², что приводило к перегрузке патронника и узла запирающего.

Тем не менее, несмотря на указанные недостатки Постановлением ГКО №453сс от 10 августа 1941 г. 7,92-мм ПТР было запущено в серийное производство (в тексте упомянутого Постановления полностью отсутствует какое-либо

Бойцы Тульского рабочего полка на улицах Тулы с противотанковым ружьём PzB-39

ПТР PzB.39 со сложенным прикладом. Вид справа

упоминание об иностранном «происхождении» 7,92-мм ПТР, его удалось обнаружить только в подготовительных материалах к Постановлению, где оно названо «ПТР по типу германского»). Планировалось до конца 1941 г. изготовить 30 000 шт. таких ПТР, из них: в сентябре – 2000 шт., в октябре – 5000 шт., в ноябре – 10 000 шт., в декабре – 13 000 штук. В качестве баз для производства 7,92-мм ПТР были определены Тульский станкостроительный завод (завод №66 НКВ) и завод «Автотрактородеталь» НКСМ (г. Саратов), для чего он со всем оборудованием, рабочими и инженерно-техническим работниками Приказом НКСМ от 12 августа 1941 г. передавался из системы Народного комиссариата среднего машиностроения в систему НКВ. Этому предприятию в середине сентября был присвоен учётный номер №614 (в настоящее время – ГУП «Саратовский агрегатный завод»).

На заводе №66 планировалось произвести разработку и проверку технологии и изготовить первые 5000 штук 7,92-мм ПТР, из них 50 штук в августе 1941 г. Дальнейшее их производство должно было осуществляться на заводе «Автотрактородеталь». Но в сентябре этот завод не смог приступить к выпуску оружия, т.к. характер его производственной базы совершенно не соответствовал требованиям изготовления продукции точного машиностроения – ни по номенклатуре оборудования, ни по квалификации персонала. Поэтому завод «Автотрактородеталь» стали срочно развивать, а серийное производство 7,92-мм ПТР пришлось осуществлять в Туле на заводе №66. Там оно продолжалось недолго, всего два месяца, и прекратилось в конце сентября 1941 г. Причина прекращения его производства состоит в том, что к тому времени в СССР завершилась разработка новых мощных 14,5-мм противотанковых ружей конструкции Симонова (ПТРС) и Дегтярева (ПТРД). Постановлением ГКО №597сс от 29 августа 1941 г. противотанковое ружье Симонова было принято на вооружение КА. Интересно, что этот факт поначалу не подразумевал прекращения производства 7,92-мм ПТР – в подготовительных материалах к тому же Постановлению ГКО оно позиционировалось как ПТР для поражения лёгких танков, а мощное 14,5-мм ПТРС – для поражения танков с броней до 50 мм. В то же время запланированные объёмы выпуска 7,92-мм ПТР существенно сократились по сравнению с первоначальными – в соответствии с Постановлением ГКО №625сс от 3 сентября 1941 г. к концу сентября заводы №66 и «Автотрактородеталь» должны были изготовить только 1000 штук 7,92-мм ПТР.

Но вскоре ситуация с заказом противотанковых ружей кардинально изменилась. В соответствии с Постановлением ГКО №725сс от 30 сентября 1941 г. основным образцом ПТР, на который нацеливалась промышленность вооружений в тот период, стало ПТРС. Его планировалось выпускать на тех же предприятиях, что и 7,92-мм ПТР – в Саратове на заводе №614 и в Туле на заводе №66. В течение октября в Туле должна быть изготовлена установочная партия в 50 штук ПТРС, а к полномасштабному серийному производству ружей оба завода должны были приступить с 1 ноября 1941 г. Освоение производства ПТРС в Туле началось 1 октября с одновременным прекращением выпуска 7,92-мм ПТР. Но в самый разгар работ Тула оказалась в прифронтовой зоне, реальной стала возможность захвата города противником. Исходя из сложившейся обстановки, 8 октября 1941 г. производство противотанковых ружей на заводе №66 было немедленно свернуто и со всем оборудованием и задействованным персоналом эвакуировано в Саратов на базу завода №614.

Что касается количества 7,92-мм ПТР, выпущенных заводом №66, то данные, приводимые в различных источниках, сильно отличаются друг от друга. По воспоминаниям бывшего начальника цеха №21 (цех ПТР) завода №66 Н.Г. Карелина, их было выпущено около 1000 шт., в других источниках называется цифры 426 шт. и даже 2000 шт. Однако документы архива Тульской области не подтверждают ни одну из этих цифр. В отчёте завода №66 перед секретарем ЦК ВКП(б) и Председателем государственного Комитета обороны И.В. Сталиным за III квартал 1941 г. (июль – сентябрь) по пункту «П.Т.Р.» цифра 1000 шт. фигурирует только как квартальный план. Точное общее количество 7,92-мм ПТР, изготовленных заводом №66 за август и сентябрь 1941 г., согласно тому же отчету, составляет всего 144 шт., причём 44 штуки были изготовлены до 20 сентября.

Также удалось достоверно установить, что 7,92-мм ПТР, выпущенные заводом №66, использовались в боях – около двух десятков этих ПТР с очень ограниченным боекомплектом получил при формировании Тульский рабочий полк, защищавший город в конце октября – ноябре 1941 г. К сожалению, до настоящего времени ни одного экземпляра 7,92-мм ПТР тульского производства в России не сохранилось. Вот, в общем, и вся история.

При оформлении материала использовались изображения образца, хранящегося в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге.